

Однако Ту Муюань понял лишь поверхностный смысл его слов. Он действительно перестал приставать, после чего сел за руль и повёз Хэ Ицзяня искать что-нибудь поесть по всему городу.

Хэ Ицзянь был немного озадачен. От скуки он вертелся на сиденье, расстегнул несколько пуговиц на рубашке и начал беспокойно ворчать.

— Лао Ту, жарко.

Развалившись на сиденье, он тянул за свою одежду. Хотя он и не говорил особенно громко, Ту Муюань, казалось, воспринял его слова буквально.

— Тогда я кондиционер сделаю холоднее, можешь пока приоткрыть окно.

Сказав это, Ту Муюань, поворачивая руль, отрегулировал кондиционер и немного опустил окно.

Хэ Ицзянь уставился в потолок машины, словно его душа покинула тело, пытаясь заглушить греховные мысли, переполнявшие его мозг.

«Ах... так хочется его... черт возьми...»

Побездельничав некоторое время, Хэ Ицзянь заметил в машине монетки, взял их и, играя, снова окликнул Ту Муюаня.

— Смотри, у меня на ключице можно выстроить целый ряд монет. Как думаешь, смогу ли я развести в них рыб? Ну-ка посмотри на мою ключицу.

Ту Муюань взглянул на Хэ Ицзяня, чья рубашка была расстегнута слишком широко, сглотнул и тут же перевел взгляд на дорогу, сосредоточившись на вождении.

— Если хочешь попробовать, в следующий раз принесу тебе рыбку.

Хэ Ицзянь неловко кашлянул и перевел взгляд в окно.

Он что, специально?

Потратив столько усилий, но не получив никакого отклика, Хэ Ицзянь с досадой снял монетки с ключицы и положил их обратно, после чего вздохнул и медленно застегнул рубашку до самого верха.

Ему казалось, что Ту Муюань своей праведностью оскорбляет его.

Хотя внутри он был полон беспокойства, сейчас он мог только устало развалиться на сиденье. Заметив рядом рекламный листок, Хэ Ицзянь начал рвать его, складывая из бумаги поделку.

Через некоторое время Ту Муюань заметил открытый шашлычный ларёк и остановил машину.

— Хочешь шашлыка? В прошлый раз я не оставил тебе, если хочешь, сейчас пойдём вместе.

Ту Муюань обернулся, чтобы спросить мнение Хэ Ицзяня, но увидел, что тот спокойно занимается поделкой, как девочка, склонившись над бумагой.

Его сердце внезапно забило чаще.

В этот момент Хэ Ицзянь закончил поделку, взглянул на неё и, повернувшись к Ту Муюаню, сияюще улыбнулся.

— На, кольцо.

На этот раз Ту Муюань наконец оказался на одной волне с Хэ Ицзянем. Он замер на мгновение, после чего глупо протянул руку.

Хэ Ицзянь примерил кольцо — пальцы Ту Муюаня были тонкими, и бумажное кольцо легко на них налезло.

— Готово. Теперь тебя зовут Хэ Муюань...

— Ицзянь?

— Ну да, Хэ Муюань. Что-то не так?

Ту Муюань смотрел на Хэ Ицзяня, слегка сжав губы, и было невозможно понять, о чём он сейчас думает.

Они смотрели друг на друга несколько мгновений, как вдруг Хэ Ицзянь был резко прижат к спинке сиденья.

— Эй, черт, Лао Ту... ты что делаешь?

Ту Муюань ничего не ответил, лишь медленно расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке Хэ Ицзяня.

Тот пытался подняться, опираясь на руки, но каждый раз его снова прижимали. Ту Муюань молчал, объясняя всё своими действиями.

Спинка сиденья была опущена, и Хэ Ицзянь наконец получил то, чего хотел. Он чувствовал себя крайне напряженно, сердце бешено колотилось, и даже когда они просто нежно целовались, его дыхание уже стало учащённым.

В машине было неудобно, и Хэ Ицзянь мучился, но вместе с тем он чувствовал странное... удовольствие.

Ведь, думая о том, что он обнимает Ту Муюаня, он был счастлив.

Наверное, он немного сошёл с ума...

Это был первый раз, когда они так гармонично взаимодействовали на физическом уровне. После всего у них обоих осталось чувство полного удовлетворения, словно они сгорели в пламени страсти.

Хэ Ицзянь был доволен, как кот, который наелся и хочет зевнуть.

Ту Муюань по натуре не был человеком, склонным к эксцентричным поступкам. Возможно, всё это было для него слишком сильным переживанием, отчего его голос стал хриплым, а лоб и шея покрылись потом.

— Ицзянь. — Он тяжело дышал, глядя на Хэ Ицзяня, его кадык время от времени вздрагивал. Хотя вокруг него витала атмосфера дикой страсти, его выражение лица словно говорило о

постоянной борьбе с собственными инстинктами.

— Завтра у тебя дела. — Хэ Ицзянь вытер пот с его лба и потянулся к рулю, чтобы взять свою рубашку.

Ту Муюань выхватил одежду из его рук, швырнул на заднее сиденье и снова прижался губами к его рту.

Слова Хэ Ицзяня остались невысказанными.

...

Эта ночь прошла крайне беспокойно. Хэ Ицзянь был уверен, что сегодня ему не суждено лечь в постель.

Проснувшись утром, он обнаружил себя свежим и чистым, укутанным в одеяло. Смутно оглядевшись, он понял, что находится в гостиничном номере с большой кроватью.

Он вспомнил, что вчера они действительно зашли слишком далеко в машине, а потом, едва закончив, сняли номер и заснули.

Хэ Ицзянь зевнул, собираясь снова уснуть, но вдруг в его голове всплыла одна мысль, и сон как рукой сняло.

— Черт, мне же на стрим.

Он вскочил, начал искать телефон, потряс одеяло, но не нашёл, и в конце концов увидел его на столике.

Посмотрев на экран, он увидел, что уже одиннадцать утра.

Хэ Ицзянь сильно моргнул, пытаясь снять усталость с глаз.

На стуле он нашёл свои выстиранные вещи и быстро направился в ванную.

Едва он зашёл туда, как в комнате раздался звук открывающейся двери. Хэ Ицзянь, держа во рту зубную щётку, выглянул и увидел, что Ту Муюань только что закончил телефонный разговор. Увидев, что Хэ Ицзянь проснулся, он тут же начал заказывать завтрак.

Хэ Ицзянь быстро привёл себя в порядок, вышел и, обняв Ту Муюаня, страстно поцеловал его.

— Лао Ту, почему ты сегодня не на съёмках?

Ту Муюань, не ожидавший такого резкого поцелуя, немного растерялся и несколько раз попытался заговорить, прежде чем смог выговорить:

— Пойду, когда ты уедешь.

— Так нельзя, все ждут тебя, правда?

Голос Хэ Ицзяня звучал свежо и приятно, его тембр действительно был превосходным. Не говоря уже о фильмах, даже когда он снимался в сериалах, режиссёры часто просили его использовать оригинальный голос, так как он мог сравниться с профессиональными актёрами озвучки.

— Но ты специально приехал ко мне. — Ту Муюань опустил глаза, глядя на Хэ Ицзяня, его рука нежно поглаживала его спину.

Хэ Ицзянь прижался к его шее, нежно укусил.

— Дорогой, я тоже рад тебя видеть.

— ...

Ту Муюань, казалось, хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Вместо этого он молча крепко обнял Хэ Ицзяня за талию, заставив того выпрямиться и встретиться с ним взглядом.

— Что такое? — Увидев серьёзное выражение лица Ту Муюаня, он удивился.

— Ицзянь, возможно, для тебя все, кто тебя удовлетворял, — твои «дорогие», но для меня это действительно драгоценное обращение. Я могу принять его только от тебя, и только когда ты так меня называешь, я не чувствую раздражения. Я...

Брови Ту Муюаня слегка нахмурились, его тон и выражение лица говорили о том, что он искренне делится своими переживаниями.

— С моей психикой, возможно, что-то не так.

Ту Муюань сжал губы, в его глазах читалась потерянность.

Хэ Ицзянь посмотрел на его бледные губы и вдруг почувствовал сожаление.

— Ту Муюань, прости. — Они долго смотрели друг на друга, но Хэ Ицзянь смог произнести только эти слова.

Ту Муюань закрыл глаза, слегка приоткрыв рот, и устало вздохнул. Он покачал головой и отпустил Хэ Ицзяня:

— Я слишком многого хочу.

Ту Муюань подошёл к окну, оперся на стекло и задумчиво посмотрел на улицу.

Хэ Ицзянь наблюдал за ним, чувствуя тяжесть на сердце.

Почему он не может просто сдаться?

Если бы он просто согласился с желаниями Ту Муюаня и стал его парнем, то тот сразу бы стал счастливым.

<http://bllate.org/book/16697/1533393>